

Байкальский государственный университет

Ю.В. Виниченко

ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Монография

СТАТУТ
МОСКВА 2026

УДК 347
ББК 67.404
В48

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета

Рецензенты:

д-р юрид. наук, проф. **Н.П. Аслаян**,
д-р юрид. наук, доц. **С.И. Суслова**

Виниченко, Юлия Варзатовна.

В48 Цивилистическая теория гражданского оборота : монография /
Ю. В. Виниченко ; Байкальский гос. ун-т. — Москва : Статут,
2026. — 414 с.

ISBN 978-5-8354-2210-4 (в пер.)

В монографии представлена частная цивилистическая теория гражданского оборота, которая предлагает новую парадигму гражданского оборота, влекущую переход от исключительно формального его восприятия к феноменологическому. В рамках теории дана системная характеристика гражданского оборота как предмета гражданско-правового регулирования, а именно: выявлены значимые с позиций гражданско-правового регулирования свойства субъектов и объектов как элементов системы гражданского оборота, виды образующих структуру гражданского оборота отношений, а также формы и механизм функционирования гражданского оборота; раскрыты и систематизированы факторы, обуславливающие функционирование гражданского оборота, и определено место в их числе политико-правовых начал и норм позитивного гражданского права; обозначены правовые средства, при помощи которых осуществляется упорядочение составляющих гражданский оборот отношений, и тип правового регулирования гражданского оборота; установлено соотношение гражданского оборота с предметом отрасли гражданского права; определены источники нормативного правового регулирования гражданского оборота и соответствующая компетенция органов государственной власти и местного самоуправления; установлена и дана общая характеристика возможных нормативных оснований, видов и правовых средств индивидуального правового регулирования гражданского оборота.

Книга предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов, практикующих юристов и всех, кто интересуется проблемами цивилистики.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-8354-2210-4

© Виниченко Ю.В., 2026
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

...Лучший способ прийти к истине — это изучать вещи, как они есть в действительности, а не решать, что они таковы, как мы их воображаем себе сами или как нас научили воображать их другие.

Джон Локк

Представляя читателю настоящую книгу, начну с истории моих отношений с автором. Все началось с того, что волею судеб в далеком 1998 г. я оказалась преподавателем на том курсе, на котором училась Ю.В. Виниченко. А затем (уже по нашей обоюдной воле) я стала научным руководителем ее дипломной работы, которая называлась «Требования разумности, добросовестности и справедливости в гражданском праве». Признаюсь, что меня приятно удивил интерес студентки к теоретической теме, поскольку в конце 90-х гг. прошлого века такой интерес был редкостью и по большей части студентов интересовали вопросы чисто практического свойства.

Ю.В. Виниченко с успехом справилась с избранной темой, написала качественную дипломную работу, а кандидатскую диссертацию посвятила категории «разумность» в гражданском праве, т.е. продолжила углубляться в теоретические проблемы гражданского права. Ни она, ни я не сомневались тогда, что на кандидатской диссертации она не остановится и продолжит исследование гражданского права с теоретических позиций. Так и получилось. Причем, выбирая тему докторской диссертации, Ю.В. Виниченко удивила меня во второй раз: во-первых, тем, что тема оказалась еще «более теоретической» (если можно так выразиться), а во-вторых, тем, что автор не побоялась назвать ее именно так, как и следует называть работы подобного рода, — «Цивилистическая теория гражданского оборота». Дело в том, что термин «теория» нечасто попадает в названия диссертаций и, соответственно, изданных на их основе монографий¹. Представляется, что причин тому две: «скромность» автора, опасющегося дать своему творению столь «величавое» название, и недостаточно четкое представление о частной научной теории, которая в науковедении признается необходимой формой теоретического познания

¹ А настоящая монография как раз такая. Она издана на основе диссертационного исследования с одноименным названием, защита которого состоялась в ноябре 2025 г.

и по сравнению с иными формами (гипотезами, идеями, принципами и проч.) никакой особой «величавостью» не обладает. К счастью, Ю.В. Виниченко подобная ложная скромность чужда; она отличается иным качеством — перфекционизмом, побуждающим ее с особым пристрастием проверять каждый тезис и доводить аргументацию до логического абсолюта. Особого упоминания заслуживает и научная смелость моей ученицы: обе диссертации она посвятила темам, не имевшим на момент начала исследования монографического освещения.

Примечательно, что именно глубокое изучение разумности в гражданском праве привело Ю.В. Виниченко к анализу категории «гражданский оборот» и обусловило необходимость пересмотра традиционного подхода к ее пониманию¹. Что же это за подход и почему он требует пересмотра?

С категорией «гражданский оборот» знаком каждый, кто занимается юриспруденцией. Но что именно мы о ней знаем? А знаем мы следующее. Во-первых, то, что эта категория весьма значима для гражданского права, ибо гражданский оборот — это та сфера, в которой функционируют субъекты, существуют и перемещаются объекты, та сфера, о потребностях, стабильности и эффективности которой пекутся правоведа и правоприменители и которую, как хочется верить, учитывает законодатель. Во-вторых, то, что в доктрине гражданский оборот отождествляется с имущественным оборотом, в большинстве случаев связывается с отношениями «динамики» и понимается как совокупность сделок и возникающих на их основе обязательственных отношений. И, наконец, то, что венчающей доктринальные воззрения на гражданский оборот позицией является признание его правовой формой товарооборота. Эти общие представления о гражданском обороте характерны для юристов, не уделяющих данной категории серьезного внимания. Они произвольно используют соответствующее словосочетание, не стремясь понять природу гражданского оборота и не вникая в суть познавательной ситуации в области его изучения.

Между тем познавательная ситуация в этой области весьма непростая. Ее суть хорошо отражают два эпиграфа, предваряющие монографию и задающие вектор восприятия текста. Первый эпиграф — слова К.Д. Кавелина о широко употребляемых в науке и, казалось бы,

¹ *Виниченко Ю.В.* Отдельные аспекты проблемы разумности в гражданском обороте // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 6. С. 59.

общеизвестных терминах, которые на деле оказываются сбивчивыми и неопределенными. Второй — высказывание Луи де Бройля о том, что концепции, воспринимаемые как догмы, сковывают прогресс науки. Гражданский оборот как раз и является таким всем известным термином, смысл которого на поверку оказывается неопределенным, а сложившаяся в доктрине концепция гражданского оборота (названная автором настоящей монографии «формальным подходом») имеет в своей основе ошибочную установку.

Острота проблемы семантической неопределенности термина «гражданский оборот» подтверждается анализом литературы, демонстрирующим отсутствие консенсуса в доктрине относительно его значения. Хотя исследователи оперируют одним и тем же набором понятий, таких как юридические факты, правоотношения, смена правообладателей, переход объектов права и правопреемство, это не приближает доктрину к выработке целостной концепции гражданского оборота и не способствует надлежащей теоретической организации знания о нем. В результате гражданский оборот определяется либо как совокупность юридических фактов, либо как совокупность гражданских правоотношений (или только обязательственных, или всех имущественных), либо как совокупность юридических фактов и правоотношений. Однако правоведение, как, впрочем, и любая иная наука, имеет дело с множеством самых разных совокупностей, констатация существования которых к сущностному познанию исследуемых объектов не приводит.

Перейдем к концепции гражданского оборота. Она во многом схожа с теорией гражданского правоотношения, но с важным отличием: если вокруг материального и формального понимания правоотношения дискуссии продолжают, то в отношении гражданского оборота споров практически нет. В целом доктрина согласилась с признанием его правовой формой экономического (товарного) оборота, т.е. надстроечной, идеологической категорией, отражающей материальные отношения. Единичные попытки оспорить этот подход не сопровождаются развернутой аргументацией, в силу чего остаются на периферии дискурса. В связи с этим представляется интересным исследовать генезис анализируемой концепции.

Исключая взгляды дореволюционных отечественных правоведов, которые по понятным причинам не рассматривали правовые явления через призму категорий «базис» и «надстройка», отмечу трактовку гражданского оборота, предложенную в 1949 г. А.В. Дозорцевым. Он определял гражданский оборот как «совокупность имущественных

отношений в сфере производства и обмена»¹. Причем, обосновывая свою позицию, ученый не акцентировал внимание на необходимости разграничивать базисные и надстроечные отношения при трактовке этого понятия. Вместо этого он подчеркивал, что «“оборот” характеризуется движением», что в применении к хозяйственному, экономическому обороту означает «движение имущества в связи с отношениями производства и обмена»². Иными словами, А.В. Дозорцев понимал гражданский оборот как реально существующие отношения по движению имущества от одних субъектов к другим, опосредованные нормами гражданского права.

В ноябре 1949 г. Сектор гражданского права Всесоюзного института юридических наук, стремясь к «решительной борьбе с проявлениями буржуазного космополитизма в советской правовой литературе, с некритическим заимствованием различных буржуазных правовых концепций и определений» и требуя «от советских юристов критического и самокритического пересмотра некоторых положений»³, вынес на обсуждение вопрос о социалистическом гражданском обороте. С докладом «О понятии гражданского оборота в советском гражданском праве» выступил С.Н. Братусь. Он не подверг А.В. Дозорцева резкой критике, однако призвал не отождествлять гражданский оборот с отношениями производства и обмена и предложил разграничивать «оборот в экономическом смысле» и «оборот в юридическом смысле», определив гражданский оборот как юридическую форму, опосредующую «переход государственного и кооперативного имущества от одних социалистических организаций к другим, а также переход имущества от этих организаций к гражданам и от одного гражданина к другому»⁴. А.В. Дозорцев, выступивший на том же заседании, по всей видимости, не согласился с С.Н. Братусем и от своей трактовки гражданского оборота не отказался, повторив определение: «Гражданский оборот — это совокупность отношений в сфере производства и обмена, регулируемых гражданским правом»⁵. При этом С.Н. Братусь не нашел безоговорочной поддержки и у других участников дискуссии. Так, А.А. Рускол отметил: «Нельзя сводить понятие гражданского оборота

¹ Дозорцев А.В. Объекты права государственной социалистической собственности и их классификация // Советское государство и право. 1949. № 1. С. 56.

² Там же.

³ Пергамент А.И. Обзор заседаний Сектора гражданского права: [Во Всесоюзном институте юридических наук] // Советское государство и право. 1949. № 11. С. 70.

⁴ Там же. С. 71.

⁵ Там же. С. 72.

только к юридическим формам. Вопрос надо исследовать с экономической точки зрения и при его разрешении отправляться от основных экономических закономерностей нашего общества»¹.

Обзор этого заседания, опубликованный в журнале «Советское государство и право», не содержит итоговых выводов или рекомендаций для научной доктрины, хотя оно, казалось бы, должно было поставить точку в рассмотрении вопроса. Можно предположить, что заседание не оказало заметного влияния на трактовку гражданского оборота и формирование соответствующей концепции, в отличие от вышедшей спустя восемь лет статьи О.А. Красавчикова «Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья)».

В этой работе О.А. Красавчиков обстоятельно проанализировал ранее упомянутую позицию А.В. Дозорцева, подверг ее развернутой критике и признал предложенную трактовку гражданского оборота неприемлемой. Главным аргументом О.А. Красавчикова как раз и стало несоответствие данной трактовки марксистско-ленинскому учению о базисе и надстройке. Он писал: «Нельзя допускать смешения отношений материальных, с одной стороны, и отношений, представляющих собой лишь их идеологическое, в частности, правовое отражение — с другой»². На этом основании правовед заключил, что отношения производства и обмена, регулируемые гражданским правом, не относятся к правовым явлениям и, следовательно, не могут составлять гражданский оборот. Положения работы О.А. Красавчикова в итоге и определили суть концепции гражданского оборота, утвердившейся в цивилистической доктрине: гражданский оборот есть форма экономического оборота. Именно эта концепция без каких-либо существенных корректив доминирует в современной гражданско-правовой литературе³.

Между тем концепция, сводящая гражданский оборот исключительно к правовой форме экономического оборота, тормозит развитие цивилистической доктрины. В ее рамках такие устоявшиеся,

¹ *Пергамент А.И.* Обзор заседаний Сектора гражданского права: [Во Всесоюзном институте юридических наук] // Советское государство и право. 1949. № 11. С. 71.

² *Красавчиков О.А.* Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья) // Ученые записки СЮИ. Т. V. Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса. М.: Госюриздат, 1957. С. 9.

³ Этот тезис можно проиллюстрировать сравнением дефиниций гражданского оборота, данных О.А. Красавчиковым в 1957 г. (*Красавчиков О.А.* Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья). С. 12–13, 18) и В.А. Беловым в 2011 г. (*Белов В.А.* Гражданское право. Общая часть: учебник. Т. II: Лица, блага, факты. М.: Юрайт, 2011. С. 282–283).

в том числе законодательные, термины и понятия, как «участники гражданского оборота», «объекты гражданского оборота», «введение (объектов) в гражданский оборот» или «потребности гражданского оборота», становятся внутренне противоречивыми, ведь у абстрактной формы не может быть ни участников, ни объектов, ни потребностей.

Более того, формальный подход не способен адекватно объяснить современные реалии, в частности оборот цифровых активов и благ в цифровой среде. Поскольку часть этих отношений еще не урегулирована позитивным правом, они лишены «правовой формы». Следовательно, с позиций формальной концепции, они автоматически исключаются из гражданского оборота, что противоречит реальной практике.

Наконец, трактовка оборота как правовой формы блокирует возможность теоретической разработки вопросов его гражданско-правового регулирования, поскольку предмет правового регулирования выступают общественные отношения, но не правовые формы. Как следствие, в цивилистической доктрине остаются неизученными значимые для гражданско-правового регулирования фактически существующие формы, механизмы и начала функционирования гражданского оборота, а также типы, принципы, виды и средства его правового регулирования.

Оценивая признание гражданского оборота надстроечной категорией, нельзя не учитывать, что учение о базисе и надстройке, как и марксистско-ленинская правовая теория в целом, было разработано в специфическом историческом и идеологическом контексте, который во многом связан с классовой борьбой и идеей построения коммунистического общества. Очевидно, что этот контекст устарел и не соответствует современным реалиям. Не следует ли в этой связи отказаться от архаичного подхода? Или, может быть, помимо идеологических имеются и иные причины не использовать при определении гражданского оборота терминологию теории базиса и надстройки? Может быть, существуют другие причины не рассматривать гражданский оборот как форму, нематериальную субстанцию, отражение материальных отношений в общественном сознании?

Безусловно, отказ от формального подхода не только желателен, но и необходим. Однако идеологическая устарелость марксизма — лишь верхушка айсберга. Гораздо более весомыми являются методологические и содержательные причины, делающие применение базисно-надстроечной терминологии к гражданскому обороту некорректным в принципе. Имеются основания утверждать, что гражданский оборот

по своей природе представляет собой неразрывное единство экономического содержания и правовой формы. Попытка искусственно расчленить этот феномен, отнеся движение благ к «объективному базису», а договорные конструкции — к «субъективной надстройке», ведет к логическому тупику, поскольку в реальности не существует «чистых» экономических отношений в отрыве от их юридического оформления. Сделка, например, выступает одновременно и экономическим актом обмена, и юридическим фактом; разделить их на «базис» и «надстройку» внутри одного явления невозможно.

Ю.В. Виниченко отказывается от утвердившейся в доктрине концепции не по идеологическим причинам. Она находит иное, методологическое основание для критики этой концепции, а именно категориальную ошибку, изначально заложенную в основу понимания гражданского оборота в качестве правовой формы экономического оборота. «Применительно к познанию гражданского оборота отмеченная категориальная ошибка заключается в том, — пишет автор, — что, будучи признанным в свое время “надстройкой” к экономическому “базису”, гражданский оборот был отнесен тем самым к числу категорий *гносеологии* и, таким образом, стал восприниматься исключительно в качестве неких *идеальных представлений* о чем-то ином, существующем фактически. Между тем полагаем бесспорным факт *реального (бытийственного, онтологического)* существования самого гражданского оборота».

С этим выводом следует согласиться и признать, что гражданский оборот — это не абстрактная идеологическая «надстройка» и не пассивное отражение экономики в сознании. Это объективно существующая система общественных отношений, обусловленная реальными потребностями социального бытия и опосредующая, говоря словами автора, «удовлетворение индивидуальных потребностей частных субъектов за счет “чужих” благ путем фактической и (или) юридической смены обладателей материальных... объектов и субъективных гражданских прав и обязанностей».

* * *

Заинтересованный читатель найдет в монографии не только детальное обоснование несостоятельности традиционного понимания гражданского оборота как правовой формы, но и ответы на ключевые теоретические и практические вопросы, связанные с его новой интерпретацией.

Столь значимая для цивилистики категория давно требовала фундаментального теоретического осмысления. И я рада, что полноценную теорию гражданского оборота разработала моя ученица. Не сомневаюсь, что представленные в книге выводы привлекут внимание научного сообщества и вызовут как заслуженное признание, так и конструктивную полемику.

Искренне надеюсь, что этот труд принесет читателю истинное интеллектуальное удовольствие.

Н.П. Асланян,
доктор юридических наук,
профессор

ВВЕДЕНИЕ

В науке и общезнании есть много слов и выражений, которые всеми употребляются как общеизвестные, под которыми как будто разумеется что-то очень определенное, точное, бесспорное, а между тем, если разобраться хорошенько, они оказываются крайне сбивчивыми, неопределенными, неточными; оказывается, что каждый понимает их по-своему и придает им особый смысл. Выходит, что одно и то же слово выражает совсем разные понятия, чего разговаривающие и пишущие нередко и не подозревают. Отсюда тысяча нескончаемых споров и недоразумений.

К.Д. Кавелин

История науки показывает, что прогресс науки постоянно сковывался тираническим влиянием определенных концепций, когда их начинали рассматривать в виде догм. По этой причине необходимо периодически подвергать глубокому исследованию принципы, которые стали принимать без обсуждения.

Луи де Бройль

Современная социальная метасистема, представленная обществом, немыслима без сбалансированного обмена благами, удовлетворяющими потребности членов общества. Эффективность такого обмена, получившего устойчивое терминологическое обозначение «гражданский оборот», во многом зависит от качества его нормирования, потенциально ожидаемого в развитом правовом порядке от законодателя. В этом смысле гармонично функционирующий экономический оборот является атрибутивно-конституирующим признаком гражданского общества, что детерминирует интерес государства к обеспечению справедливости и устойчивости такого обмена как ключевого направления его деятельности.

Усложнение социально-экономических отношений, происходящее под воздействием научно-технического прогресса, повлекшего возникновение качественно новых явлений, предопределяет необходимость решения новых научных задач, сопряженных с цифровизацией гражд-

данского оборота. Появление фактических отношений, объектом которых выступают неизвестные до этого правопорядку цифровые и виртуальные блага, свидетельствует о новых тенденциях экономического развития, нуждающихся в соответствующей нормативной платформе. Цифровая трансформация, провозглашенная указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹ в качестве одной из ключевых национальных целей государства, актуализирует объективную потребность в построении цивилистической теории гражданского оборота, учитывающей современные реалии.

Идея необходимости обеспечения стабильности (устойчивости) гражданского оборота была названа в числе основных в ходе реформирования российского гражданского законодательства², что поставило перед правоведами задачу выработки правового механизма ее реализации. Юридическим сообществом и отечественным законодателем проделана значительная работа в данном направлении, между тем констатировать сформированность стабильного гражданского оборота пока преждевременно: несмотря на соответствующие изменения и дополнения отдельных нормативных установлений, формирование и воплощение на практике релевантных правовых позиций высших судебных инстанций, в сфере оборота имущественных благ по-прежнему, как показывает эмпирический опыт, широко распространены деструктивные явления и процессы в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения участниками оборота принятых на себя обязательств, оспаривания сделок и зарегистрированных прав на недвижимость, обхода закона и иных злоупотребительных действий субъектов, бесхозяйности вещей и др. Все это сохраняет актуальность дальнейших усилий по выработке механизма, определению эффективных средств правового регулирования гражданского оборота и, главное, необходимость построения такой правовой модели его регулирования, которая, соответствуя вызовам времени и отвечая запросам участников рынка, будет тем не менее основана на социально значимом балансе частных и публичных интересов. Решение этих задач невозможно без познания сущности и понимания организации гражданского оборота как юридически значимого феномена, выявления факторов, обуславливающих

¹ СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

² См.: п. 9 разд. I, п. 5.2.1 разд. II, п. 2.4.1 подразд. 2.4 разд. VI Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

его функционирование, раскрыть которые в свою очередь позволит разработка цивилистической теории гражданского оборота, базирующейся на восприятии последнего как системы общественных отношений, выступающей предметом гражданско-правового регулирования.

Отечественная система права в силу принятого деления на отрасли под влиянием социально-экономических и иных преобразований тяготеет к дифференциации, проявляющейся в периодическом обособлении отраслевой самостоятельности определенных групп правовых норм, регулирующих те или иные «специфические» общественные отношения. Особенность гражданского оборота в данной связи уже даже в первом приближении, безотносительно к тем или иным доктринальным подходам к его пониманию, заключается в том, что как феномен, несмотря на свое обозначение («гражданский»), он вряд ли может быть четко и однозначно соотнесен с какой-то одной определенной отраслью права, а именно с правом гражданским, и, более того, со сферой правового регулирования (частной или публичной). В пользу этого свидетельствует как отмеченная общая социальная значимость сферы гражданского оборота, так и наличие в ней объектов, правила оборота и правовые последствия нарушения которых устанавливаются с привлечением термина «гражданский оборот» в том числе публично-правовыми нормами, притом, однако, что в целом по своей природе (исходя прежде всего из отсутствия власти—подчинения между субъектами) отношения гражданского оборота являются частноправовыми. Данное обстоятельство обуславливает необходимость выявления взаимосвязи и обеспечения синхронизации норм отдельных отраслей права в регулировании отношений гражданского оборота (включая унификацию используемого понятийно-терминологического аппарата), выбора на этапе принятия тех норм и определения с целью законодательного изменения тех правовых институтов, которые способны оказать на гражданский оборот действенное и оптимальное влияние, что также актуализирует разработку цивилистической теории гражданского оборота.

При этом, исходя из стратегической важности гражданского оборота как сферы перераспределения имущественных благ, необходимой и значимой для жизнеобеспечения не только отдельных частных лиц, но и общества и государства в целом, вопросы его правового регулирования не являются «чисто юридическими». Нормативно-правовое воздействие на гражданский оборот немыслимо вне контекста общей политики государства, что трансформирует правотворческий аспект актуальности теории гражданского оборота в аспект политико-правовой.

Отражая социально-экономические, политические и иные изменения в обществе, система позитивного права объективно нуждается в модернизации и систематически подвергается ей. Однако оправданность и необходимость принятия тех или иных принципиально новых или корректировки имеющихся законодательных положений подлежат предварительному научному анализу. В частности, исследование гражданского оборота, функционирующего в цифровой среде или с использованием цифровых технологий, охватывая в числе прочих решение вопроса о мере специфичности таких отношений с позиций нормативной регламентации, как следствие, позволит определить допустимость применения к ним имеющихся правовых средств, исключив в таком случае острую необходимость корректировки существующего законодательного регулирования идентичных «традиционных» (не «цифровых») отношений.

Общему колоссальному объему отношений, образующих в своем единстве систему гражданского оборота, прямо пропорционально количество охранительных (конфликтных) отношений в данной сфере. При этом практика российских судов дает множество примеров, когда, решая вопрос о предоставлении правовой защиты отдельным частным лицам либо об отказе в удовлетворении заявленных требований, правоприменители прямо указывают на потребности или нужды самого гражданского оборота, апеллируют к ним как к критерию такой защиты. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне профессиональной компетенции судей, разрешающих экономические споры, что не снимает, однако, имеющихся сложностей с интерпретацией и применением норм об условиях гражданского оборота (какие условия оборота следует считать «обычными»), о введении объектов в гражданский оборот (в части определения момента такого введения), об оборотоспособности и правовом режиме отдельных видов объектов и квалификации ситуаций, связанных с их оборотом (в частности, недвижимости, информации, цифрового и виртуального имущества), о сфере применения отдельных презумптивных положений (в частности, о распространении презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений на отношения виндикации), о компетенции региональных и местных органов власти по принятию правовых актов в сфере гражданского оборота (при установлении норм позитивного права, подлежащих применению для квалификации и определения юридических последствий действий участников оборота) и др. Способствовать практическому решению обозначенных и иных вопросов призвана их теоретическая разработка в рамках

предлагаемой в настоящей работе частной цивилистической теории гражданского оборота.

Легальное определение гражданского оборота и производных от него выражений отсутствует. Законодатель, в задачи которого и не входит обязательное определение используемых правовых понятий, равно как и правоприменители, оправданно полагается в решении вопроса их содержательного наполнения на доктрину, ожидая приемлемых дефиниций от ученых. Между тем единообразное и непротиворечивое понимание, общепризнанное определение гражданского оборота в гражданско-правовой науке на настоящий момент также не выработано (а исходя из отмеченной частноправовой природы отношений гражданского оборота, именно цивилистика, несмотря на обозначенное межотраслевое значение категории «гражданский оборот», должна взять на себя бремя ее теоретической разработки, предложив модель ее восприятия всему остальному юридическому сообществу в качестве стереотипного шаблона).

В то же время в отечественной цивилистике все же устоялась некоторая традиция в трактовке гражданского оборота, а именно понимание его как правовой формы экономического оборота (предлагаем называть этот подход формальным). Однако сложившееся и укоренившееся в российском гражданском правоведении восприятие гражданского оборота исключительно в таком качестве нуждается в переосмыслении. Так, в рамках формального подхода к пониманию гражданского оборота такие в том числе законодательно используемые термины и понятия, как «участники гражданского оборота», «объекты гражданского оборота», «введение (объектов) в гражданский оборот», «потребности гражданского оборота», являются абсурдными, поскольку очевидно, что ни участников, ни объектов, ни потребностей у правовой формы быть не может. Отмеченное формальное понимание гражданского оборота не отражает и не позволяет объяснить и все современные явления, сопряженные с оборотом имущественных благ, в частности широко распространенный ныне оборот объектов в цифровой среде или с использованием цифровых технологий, поскольку ввиду неурегулированности позитивным правом часть подобных отношений, не имея правовой формы, включению в гражданский оборот с позиций формального подхода к трактовке последнего не подлежит. Наконец, понимание гражданского оборота как правовой формы исключает и теоретическую разработку вопросов его гражданско-правового регулирования, так как предметом правового регулирования выступают, как известно, отношения субъектов, но никак не правовые формы.

Вследствие этого неисследованными вовсе в цивилистической доктрине остаются значимые с позиций гражданско-правового регулирования возможные и фактически существующие формы, механизм и начала функционирования гражданского оборота, впрочем, как и собственно тип, принципы, виды и отдельные средства правового регулирования гражданского оборота.

На настоящий момент изучение сущности гражданского оборота, формирование адекватного системного представления о нем, необходимое для эффективного правового регулирования данной сферы общественных отношений, подменяется изолированным рассмотрением отдельных аспектов гражданского оборота — его субъектов, объектов, фактов, отношений и др. В итоге, чтобы сформировать более или менее полное представление о гражданском обороте, следует провести ревизию множества разрозненных взглядов и теорий, в которых используется соответствующий термин.

Кроме того, в отечественном гражданском правоведении имеется ряд иных вопросов дискуссионного характера, сопряженных с пониманием гражданского оборота, а именно: о понятии оборотоспособности и градации объектов гражданских прав по данному критерию; о допустимости включения в гражданский оборот фактических (не связанных с переходом прав), безвозмездных, односторонних и неправомерных действий; о «динамическом» характере гражданского оборота.

Все перечисленное отчетливо указывает на наличие в отечественной цивилистической доктрине проблемы понимания гражданского оборота, состоящей в отсутствии единообразного, адекватного, целостного и полного представления о феномене, обозначаемом термином «гражданский оборот». Названная проблема негативно проявляется в неоднозначности и противоречивости законодательных предписаний, касающихся правового регулирования данной сферы общества, и, как следствие, порождает сложности и лишает единообразия применение этих положений на практике.

Решение упомянутой проблемы посредством разработки цивилистической теории, которая основана на методологических постулатах, позволяющих устранить указанные пробелы и противоречия в системе знаний о гражданском обороте, включает в свое содержание закономерно взаимосвязанные понятийные ряды, обозначающие в категориальном аппарате цивилистической доктрины отношения самого гражданского оборота как юридически значимой системы социальных связей и правовое регулирование этих отношений, и формирует тем самым адекватное, целостное и полное представление о гражданском обороте как предмете

гражданско-правового регулирования, видится теоретически и практически значимым, а потому безусловно актуальным.

В отечественной юриспруденции основы теоретической разработки гражданского оборота заложили дореволюционные правоведы (Ю.С. Гамбаров, С.А. Муромцев, В.И. Синайский, Е.Н. Трубецкой, Г.Ф. Шершеневич и др.), которые специальных работ его рассмотрению не посвящали, но уделяли ему внимание в курсах по гражданскому и торговому праву, освещая те или иные его аспекты в контексте вопросов о делении вещей на «оборотные» и «внеоборотные», о понятии гражданского правоотношения, об истории права собственности, об ограничении гражданского оборота от торгового оборота и т.д.

Формирование учения о гражданском обороте было начато в советский период в трудах С.Н. Братуся, А.В. Дозорцева, О.А. Красавчикова и др. Именно тогда была написана первая работа, посвященная гражданскому обороту (Красавчиков О.А. Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья). М., 1957), и укоренился преобладающий ныне взгляд на него как на правовую надстройку к экономическому базису, правовую форму экономического оборота.

На современном этапе развития цивилистической доктрины имеется значительное количество научных работ, связанных с изучением гражданского оборота, однако почти все они основаны на формальном подходе к его пониманию и посвящены теоретической разработке отдельных его аспектов, преимущественно — вопроса об объектах гражданского оборота. Исследованию определенных видов объектов гражданского оборота, в том числе их оборотоспособности, посвящены диссертации М.А. Астаховой, Е.В. Агапеевой, В.В. Байбака, В.М. Баранова, Е.А. Барановой, Т.В. Беловой, Т.А. Бикетовой, С.Н. Бритвина, О.Г. Васнева, Р.Ф. Галеевой, А.В. Головизнина, Г.Э. Добрякова, С.Е. Долгаева, Е.В. Ельниковой, Д.В. Жернакова, Д.А. Матвеева, Н.С. Михайловой, А.А. Морозова, Д.С. Некрестьянова, Р.М. Олимовой, Т.А. Пасиковой, И.А. Полуяхтова, Р.А. Ражкова, О.А. Рутковской, Н.С. Филимонова, Н.В. Цуглаевой, Е.В. Шаповаловой и др. Особенности участия в гражданском обороте отдельных категорий субъектов рассмотрены в диссертациях Б.Б. Инжиевой, К.С. Мамажанова, Б.Б. Эбзеева и др. Характеристика отдельных видов юридических фактов «в гражданском обороте» дана в диссертациях Н.С. Апаликова, И.Л. Грековой, Т.А. Еремкиной, М.Р. Каримова, О.Ю. Савельевой и др. В современных условиях в центре внимания ученых оказались вопросы цифрового гражданского оборота, отдельные аспекты которого получили теоретическую разработку в работах Л.Ю. Василев-

ской, В.А. Вайнапа, А.А. Карцхии, Е.Е. Кирсановой, Е.Б. Подузовой, М.А. Рожковой и др.

Значимой с позиций научного познания гражданского оборота в данной связи является докторская диссертация В.А. Петрушкина «Системный анализ гражданско-правовой модели оборота недвижимости: проблемы теории и практики» (М., 2014). Несмотря на то что в этой работе анализируется только оборот недвижимости, ее автор обозначил проблему отсутствия в отечественной науке теории гражданского оборота, а сам гражданский оборот исследовал не как правовую форму экономического оборота, а как сферу общественных отношений.

Отдельные аспекты гражданского оборота разрабатывают также представители иных отраслей правоведения: земельного, природо-ресурсного, экологического и аграрного права (В.В. Романова), уголовного права и криминологии (А.В. Дранников, М.С. Ласточкина, А.В. Пантюхин и др.), административного права (П.В. Алексей, В.Н. Васин и др.).

Рассмотрению собственно гражданского оборота в современной литературе посвящен только ряд научных статей (например, М.А. Астаховой, А.В. Захаркиной, Б.Б. Инжиевой, А.В. Руденко, С.Б. Цветкова, К.В. Храмцова, Б.Б. Эбзеева). Среди этих публикаций следует выделить работу Б.Б. Эбзеева «Гражданский оборот: понятие и юридическая природа», отличающуюся высоким теоретическим уровнем и по существу являющуюся первым в современной отечественной цивилистике исследованием, сфокусированным на проблеме общего понимания гражданского оборота. Единственным на настоящий момент российским учебным изданием, в котором понятию гражданского оборота посвящен отдельный раздел, является учебник по гражданскому праву В.А. Белова (Гражданское право. Общая часть. Т. II: Лица, блага, факты. М., 2011).

Вместе с тем на монографическом уровне гражданский оборот самостоятельным предметом анализа в науке гражданского права не становился. Такое исследование впервые предпринято в настоящей работе.

ГЛАВА 1. НАУКОВЕДЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФЕНОМЕНОЛОГИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

§ 1. Гносеологические предпосылки формирования цивилистического понятийного аппарата макроюридического уровня и место в них категории «гражданский оборот»

Любая современная научная теория (концепция, идея), сколь бы новой она ни была, всегда имеет свое основание, т.е. «некое базисное знание о соответствующих объектах, выступающее как начало научной системы, как отправной пункт в их дальнейшем исследовании»¹. Данное базисное знание является неотъемлемой характеристикой познавательной ситуации² в исследуемой сфере, определяемой такими параметрами, как, в частности, объем и качество наличных знаний³.

Приведенные замечания в полной мере касаются и познания гражданского оборота, освещение вопроса о состоянии науки в части изучения которого начнем с указания на выявленные ключевые моменты, описывающие актуальную систему знаний о гражданском обороте в отечественном правоведении.

На настоящий момент познавательную ситуацию в области его исследования отличает следующее:

1. *Фрагментарный характер суждений о гражданском обороте*, обусловленный тем, что гражданский оборот получает теоретическую разработку не как таковой, а преимущественно в контексте изучения узкоспециальных вопросов. Об этом очевидно свидетельствует анализ научных работ, в которых выражение «гражданский оборот» («гражданско-правовой оборот» либо термин «оборот», допускающий трактовку его и как гражданского оборота) вынесено в заглавие.

Обзор подобной юридической литературы показывает, что на диссертационном уровне гражданский оборот самостоятельным предметом исследования в российской науке гражданского права до сих пор

¹ Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М.: Изд-во СГУ, 2009. С. 96.

² Под познавательной ситуацией методологи науки понимают состояние науки в тот или иной момент времени, включающее в себя всю совокупность релевантных данному моменту знаний, а также наличный арсенал познавательных средств и условий познавательной деятельности (см.: Майданов А.С. Интеллект решает неординарные проблемы. М.: ИФРАН, 1998. С. 160).

³ Аслаян Н.П. Познавательная ситуация в науке международного частного права: критическое осмысление // Пролог: журнал о праве. 2021. № 3. С. 40.

не являлся. Имеющиеся же цивилистические диссертации¹, касающиеся изучения гражданского оборота, в зависимости от предмета исследования можно разделить на следующие группы:

1) работы, посвященные изучению гражданско-правовой модели оборота либо гражданско-правового регулирования оборота тех или иных видов объектов гражданских прав², в том числе их оборотоспо-

¹ Преимущественно кандидатские. На уровне докторских диссертаций мы обнаружили лишь уже отмеченную диссертацию В.А. Петрушкина (*Петрушкин В.А.* Системный анализ гражданско-правовой модели оборота недвижимости: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014), а также три работы, в заглавии которых использованы хотя и смежные с термином «гражданский оборот», но отличные от него выражения — «коммерческий оборот», «торговый оборот», «хозяйственный оборот». См.: *Беликова К.М.* Правовое регулирование торгового оборота и кодификация частного права в странах Латинской Америки: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012; *Ершова И.В.* Правовой режим государственного имущества в хозяйственном обороте: теоретические основы и пути совершенствования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001; *Илюшина М.Н.* Правовой режим сделок в коммерческом обороте и в обороте долей хозяйственных обществ: общее и особенное: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.

² *Агапеева Е.В.* Ценные бумаги как объекты гражданского оборота по законодательству России и США (сравнительно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; *Астахова М.А.* Оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007; *Байбак В.В.* Обязательственное требование как объект гражданского оборота: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004; *Баранов В.М.* Гражданско-правовое регулирование оборота природных ресурсов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; *Баранова Е.А.* Оборот недвижимости в российском и германском праве: сравнительное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; *Белова Т.В.* Правовое регулирование защиты информации и прав на нее в гражданском обороте: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; *Бикетова Т.А.* Патентные права как объект гражданских прав и монополия в гражданском обороте РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; *Бритвин С.Н.* Арендные права и их гражданский оборот: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006; *Васнев О.Г.* Правовое регулирование оборота культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006; *Галеева Р.Ф.* Исключительное право: правовая природа и роль в гражданском обороте: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; *Головизнин А.В.* Гражданско-правовое регулирование оборота культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006; *Добряков Г.Э.* Оборот исключительного права в Интернет-среде: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; *Долгаев С.Е.* Правовое регулирование оборота ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002; *Ельникова Е.В.* Гражданско-правовой оборот земельных участков под строениями в России: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006; *Жернаков Д.В.* Правовой режим земельных участков как объектов гражданского оборота: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005; *Жуков А.С.* Правовое регулирование оборота эмиссионных бездокументарных именных ценных бумаг в законодательстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005; *Койчнев А.А.* Гражданско-правовые средства регулирования оборота ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005; *Маленко В.С.* Гражданско-правовое регулирование земельного оборота с иностранным элементом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; *Матвеев Д.А.* Гражданско-правовое регулирование оборота складских свидетельств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; *Некрестянов Д.С.* Гражданско-правовое регулирование оборота объектов незавершенного строительства: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005; *Олимова Р.М.* Гражданско-правовое регулирование оборота драго-